Какое лето в Снежногорске!

Хорошо... После часом назад оставленного в химической сини города немедленно погружаешься каждой клеточкой души и тела в прохладный, сухой, пахнущий земным простором воздух, словно “подсвеченный” громадным зеленым прожектором леса, ярко горящим под солнцем. Воздух ли тому виной или окончание тряского путешествия, бодрящая радость наполняет тебя вдруг.

На подлете к “орлиному гнезду” — так называют здесь местный аэропорт, связав его весьма образно с фамилией человека, долгие годы им командовавшего, — величаво расплескались два океана: Хантайское море и зеленая безбрежность лесотундры. Первый обманчиво–ласково блестит солнечной чешуей холодной глубины; от второго — впечатление, будто ты проплываешь над кем–то аккуратно подстриженным газоном.

Вместе со свежей почтой выгружают солидные по размерам картонки с надписью: "Снежногорск. НТЭК": норильские энергетики привезли спортивный инвентарь. Пользоваться им будут и работники ГЭС, и жители поселка.

Радостно задрожав от предвкушения скорого свидания с землей, вертолет крепко бьет своими резиновыми копытами по бетонке посадочной площадки. Усталые лопасти винта лениво рубят на куски широкие лучи солнца, и маленькие шустрые тени бегут по лицам прибывших пассажиров, по цвета яичного желтка земле, по низкорослым, причудливо изогнутым березам... Мой воздушный сосед, мальчишка с мячом, показавшись в проеме дверей, громко восклицает: “Хорошо!”.

Хорошо... После часом назад оставленного в химической сини города немедленно погружаешься каждой клеточкой души и тела в прохладный, сухой, пахнущий земным простором воздух, словно “подсвеченный” громадным зеленым прожектором леса, ярко горящим под солнцем. Воздух ли тому виной или окончание тряского путешествия, бодрящая радость наполняет тебя вдруг.

А памятник так и не построили

Прошло около двух лет, как ваш покорный слуга рассказал в “Заполярке” о том, как строили, да не достроили, к 40–летнему юбилею памятник первостроителям Усть–Хантайской ГЭС. Строительство было пустячное — немного бетона, чуть–чуть металла, немножко гравия, но очень много сердца и доброй памяти. Но

столкнулись тогда диаметральные взгляды директора ГЭС Парыгина, чья судьба связана со станцией с первых ее дней, колышка первого, и менеджера, гендиректора “Таймырэнерго” Ямпольского. К тому времени, как появился на северном энергетическом горизонте последний, кое–что на месте строительства памятника уже было сделано. Но менеджеры, известное дело! — народ целеустремленный. Без сантиментов всяких там... Памятник он запретил категорически: экономить надо! Их, менеджеров, хлебом не корми — дай поэкономить. Смету на возведение того памятника я видел самолично — цена вопроса... вы будете смеяться! То есть, когда немыслимые деньги вбухивают в сомнительные проекты и карманы, потратить ничтожное их количество на Память!.. А ведь не просто строили ГЭС, ох как не просто, были и те, кто голову положил на служении этом...

И потому затеянное на взлетной площадке, прямо у вертолета, импровизированное “производственное совещание” прилетевших одним рейсом главы администрации Снежногорска Юрия Слыщенко и замначальника управления по работе с персоналом НТЭК Бируты Безрядиной — разговор двух неравнодушных людей, сходящихся в главном: чтобы жизнь снежногорцев не стала хуже. Говорят они громко и возбужденно, не замечая давно затихшего рычания двигателя вертолета, и — уж простите великодушно — не воспользоваться этим обстоятельством я не мог...

– Достроили памятник? — первым делом спрашиваю у главного инженера ГЭС Александра Потапова.

– Нет. Так... площадка осталась только, — отвечает.

Парыгина менеджер–помпадур “достал”–таки административным ресурсом: уехал, рассказывают, ветеран и славный человек “пенсионерствовать” в другие края с чувством горечи. Про неделикатность и легкомысленность по отношению к нему вы, уверен, знаете, вот ведь как важно, какой человек и с чем приходит на новое место...

Куда поставить бильярдный стол?

На прошедшем недавно собрании трудового коллектива ГЭС — а это, говорит Слыщенко, более 80% населения поселка, прозвучало предложение — привезти пару столов для любителей "отращивать глаз". Ясное дело, на станции им не место, поскольку дело энергетическое требует сосредоточения, там и на минуту не отвлечешься. А вот если в досуговом центре поселка поставить, а?.. Но не в восторге от такого варианта "голова": хлопотно уж больно, да и стоит уже бильярд не дешево. Головная боль, да и только... Того и гляди, кто сукно порвет ненароком или цигаркой прожжет, а вещь–то дорогая! Не смотрителя ж нанимать... Подумаем, подумаем...

"Крыжат" вопросы администраторы...

Вот книг бы в библиотеку, хороших, умных книг. Энциклопедических словарей, справочников.

— Будут, — уверяет Безрядина. — Часть отобрали в магазинах, что–то заказали. Обещают привезти оперативно.

Со спортинвентарем не густо, особенно с зимним: лыж, экипировки не хватает.

— Привезем, оденем!

Привезут, оденут, не сомневайтесь.

— А вот, — это уже Бирута Станиславовна, — детские площадки у вас неважно выглядят.

— У вас, — парирует Слущенко. — Моих две — школьная и детского сада. Но и остальными вместе заниматься не возражаю.

Поселок, его обитатели и их будущее (как бы правильнее выразиться?) — на перекрестке дорог жизни, когда кончается одна и надо шагнуть, выбрав, на другую. Тут смелость не смелость, а решительность нужна. В том числе тех, кто поведет по новому пути. Руководители НТЭК, которой с энергохозяйством двух ГЭС достались и проблемы людей, живущих в Снежногорске и Светлогорске, еще

до официальной передачи “имущества” не просто вникают, присматриваются да примериваются, а практически участвуют в разрешении первостепенных, жизненно важных задач.

Вот задают вопрос люди, как оформить на месте нотариальные доверенности, другие серьезные бумаги. В Норильск за каждым документом не налетаешься — и дорого, и некогда. Пока выход найден: до 2008 года Слыщенко тебе и ЗАГС, и нотариус, а потом искать надо, искать... Если, повторю, приходит человек на эту землю созидать.

Про 150 буханок хлеба

– Считай, — обращается ко мне эмоциональный Слыщенко, — булка хлеба сегодня в поселке — 34 рубля с полтиной. Дорого? — Дорого, конечно... Мука, соль, дрожжи, сахар, да работа пекаря, да по магазинам развезти... Про какую прибыль речь вести? По “нулям”, дай бог, выйти. Печь больше — останется хлеб в магазинах, пропадет. Так и с другими продуктами: привези двести килограммов помидоров — разберут, на пятьдесят килограммов больше — пропадут. Кто согласится себе в убыток работать, мелкими партиями возить?!

Вот и “пляшут” в Снежногорске цены нехороший танец под названием “Семейный бюджет”, летом падая до норильских, а то и красноярских, а зимой, а она–то подлиннее лета, — возносясь до хатангских!

— Без РЕГУЛЯРНЫХ авиарейсов с этой чехардой цен не справиться, — уверен Слыщенко. — Сегодня воздушная дорога к нам “споткнулась” о неровности взлетной полосы на “Вальке”; но начало ремонта ее вселяет оптимизм. Посмотрим... Как там? Цыплят по осени считают.

“Осенью обязательно уеду!”

Слушая молодых людей, думаю не о своевременности “вытрезвления” мифов, о Романтике думаю — волшебной стране, населенной миллионами людей другого, моего поколения...

Так говорит водитель Слава Васенко, симпатичный парняга лет 25 от роду. Тесть его, Владимир Прокофьев, работает на Усть–Хантайской ГЭС бригадиром бурильщиков чуть поменьше лет — 23, но в дорогу пока не собирается. Это хорошо: опытный рабочий, и все такое, но кто же придет ему на смену? Почему не зять?

— Мало платят. И деть себя вечером некуда.

(Тут бы я поспорил со Славой — есть бассейн, спортивные секции, библиотека, тренажерный зал; согласитесь, не так уж и мало?! Но сам–то я в Снежногорске не живу — прим. авт.)

С его мнением солидарен и сверстник Славы — Костя, тоже водитель. Он москвич. Полтора года назад через московское представительство “Таймырэнерго” “завербовался” на ГЭС, не без знакомства(!), между прочим. Он тоже готовится к осеннему перелету. И обещает непременно развеять мифы среди своих московских знакомых о “длинных” северных рублях.

Костя, кстати, учится в одном из столичных вузов экономическому делу — значит, уедет “свой”, доморощенный специалист. Плохо...

– Есть проблема, — соглашается зам. гендиректора НТЭК Виктор Егоров. — Будем думать... Будем решать...

Ковыль, трава снежногорская

Вот и прилетела Нина Георгиевна вместе с коллегою и тезкой Ниной Кулагиной оценить хулиганство водной стихии и решить, как побыстрее и лучше “залечить” раны моста.

Нина Петрухина, начальник отдела промсооружений “Норильскпроекта”, в Снежногорск летала, чтобы разобраться, какой ремонт необходим мосту через ручей Подпорожистый. Летом ручей смирный, тихоструйный да маловодный, а весною — злющий, разрушительный — бетонные сваи просто изгрыз, изломал...

А нежные зелено–сиреневые букеты в руках Нин сорваны рядом со взлеткой. Кто–то, рассказывают, пару лет назад завез семена в Снежногорск, и рассыпались–проросли они волнистыми, мягкими коврами по поселку: весною — желтые, к середине лета — вот такие, зелено–сиреневые, а к осени, к скорым снегам, — видимо, седые. Ковылем их здесь прозвали, видать, за похожесть некоторую да потому, что напоминают они многим далекую родную землю. А как на самом деле зовут эту красоту, не знаю. Надо бы в справочник соответствующий заглянуть, но нет у нас на Таймыре такого справочника.

Скоро осень. За окнами август...

Предательская медь — предвестник осени, нет–нет да и проглянет в нашептывающих ласково листьях ольхи, но еще буйствуют зеленью огромные трехпалые лопухи, водившиеся, по–видимому, еще в мезозойскую эру, темно–бордовые бусины неведомых трав, ультрамариновые соцветия иван–чая, желтые парашютики пижмы — все тянется к голубому небу, к солнцу. И плачущие ивы по дороге в аэропорт вовсе не плачут, а приветливо машут гибкими руками ветвей. По щебневому тракту с кузовком за плечами идет женщина и тоже машет нам, как старым знакомым.

— За грибами, — завистливо говорит кто–то из нас. Мы пробыли в Снежногорске всего три часа, пора возвращаться — дела, черт бы их подрал!.. В машине все замолкают. Каждый из нас, наверное, мысленно присоединяется к незнакомке с кузовком и углубляется в лес, где уже точно уйма грибов и ягод — пахучих груздей, солидных подосиновиков, многосемейных опят, бахромчатых моховиков, морошки, черники, голубики!.. Дотронешься до прохладного гриба или ягоды, а в них — вся прелесть леса, жизни, счастья — дух захватывает! Полно, не травите душу! Нас ждет вертолет...Но все–таки какое лето в Снежногорске, а, какое лето?!

Виктор МАСКИН.

Фото автора.

18 августа 2006г. в 16:30

